

Когда Ли Чжи открыл глаза, в нос сразу ударил резкий запах дезинфицирующих средств. Вокруг высились стерильно-белые больничные стены. Окно было полуоткрыто, и залетающий с улицы ветерок лениво колыхал тонкую занавеску, похожую на чистую фату невесты.

Он повернул голову и только теперь заметил катетер, закрепленный пластырем на тыльной стороне ладони. Рука казалась чужой и неприятно затекла. Ли Чжи попытался пошевелить пальцами, как вдруг совсем рядом раздался низкий мужской голос:

— Пришел в себя?

Ли Чжи вздрогнул. От неожиданности он резко дернулся, едва не вырвав иглу из вены, но сидевший у постели человек вовремя перехватил его руку и осторожно прижал к матрасу.

— Ну что за неловкость, — негромко пожурил его Чу Минчжан. Он потянулся вверх и немного убавил скорость капельницы. — Уже почти все. Сейчас позову медсестру...

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Минчжан опустил глаза. Ли Чжи смотрел на него не мигая, широко распахнутыми глазами.

— Что такое? — голос Чу Минчжана невольно стал тише.

— Ты все еще здесь... — Ли Чжи опустил веки и уткнулся носом в одеяло. Он заговорил так тихо, что Чу Минчжан ничего не разобрал.

— Что ты сказал?

— Я говорю... спасибо, — Ли Чжи слегка покраснел, его щеки залил слабый румянец. — Столько хлопот тебе доставил.

Чу Минчжан сидел в кресле у постели. Он расправил складки на одежде и сухо бросил:

— Пустяки. Никаких особых хлопот.

Ли Чжи решил, что тот просто пытается держать дистанцию, и его улыбка мгновенно увяла. А ведь он отчетливо помнил, как сквозь пелену беспамятства чувствовал крепкие объятия Минчжана. Тот держал его все время. Ли Чжи не знал, что заставило Минчжана вмешаться и пойти на такой риск ради него, но это произошло на самом деле.

За всю свою жизнь Ли Чжи не встречал никого, кто пошел бы ради него на подобное. Чу Минчжан не дрогнул, даже когда ему в лоб целились из пистолета. Ли Чжи чувствовал глубокую, щемящую благодарность — ведь если бы не Минчжан, все могло закончиться катастрофой.

Наверное, он просто такой человек — благородный, сильный, способный на бескорыстные поступки.

Даже после того глупого и дерзкого поступка Ли Чжи на балконе, Минчжан забыл прежние обиды и рискнул собственной жизнью ради его спасения. В горле у Ли Чжи встал ком, он растерянно пробормотал:

— Правда, спасибо... Я обязательно отплачу тебе...

— Мы ведь друзья, в конце концов.

Они заговорили одновременно, и когда слова сорвались с губ, оба застыли, пораженные сказанным.

Прошло несколько долгих секунд, прежде чем Чу Минчжан нарушил молчание:

— Мне пора. Позову медсестру, пусть уберет капельницу.

Он потянулся к кнопке вызова над кроватью, нажал ее и направился к выходу. Уже взявшись за дверную ручку, Минчжан на секунду обернулся. Его лицо тонуло в глубокой тени, и Ли Чжи не смог разобрать выражения его глаз.

— Отдыхай, — негромко произнес он. — Обо всем остальном я позабочусь сам. Тебе не о чем беспокоиться.

Дверь за ним закрылась с глухим стуком. Возможно, она была слишком тяжелой, а возможно, ее просто захлопнул сквозняк.

Ли Чжи остался лежать, тупо уставившись в безупречно белый потолок. Мысли путались. Он без конца прокручивал в голове реакцию Минчжана, до мельчайших деталей анализируя те несколько секунд его молчания и едва заметные перемены в лице.

В конце концов он пришел к очевидному выводу: он совершенно точно истолковал слова Минчжана не так.

Что же тогда Минчжан имел в виду? Сказав «мы ведь друзья», хотел ли он показать, что их отношения не разрушены? Что они могут общаться как прежде?

Похоже, ответ действительно был утвердительным.

На следующий день Чу Минчжан пришел снова под вечер. И на третий день, и во все

последующие. Ли Чжи краем глаза видел, как мачеха Ван Сяочунь тихо беседовала с Минчжаном в коридоре. Видел он и Гун Цзе, которая прибежала навестить его и теперь яростно сыпала проклятиями в адрес нападавших, пока Чу Минчжан молча сидел в углу с каменным лицом.

— Тех парней депортировали. В ближайшие несколько лет школа вряд ли решится возобновить программу обмена, — как-то раз буднично сообщил Минчжан. — У Джастина непростой статус... Сейчас он под арестом, но полиция долго его не продержит, его заберет консульство и отправит на родину. Но не переживай, на этом дело не закончится.

Он помолчал и добавил строже:

— И еще. Медсестры жалуются, что ты ешь всего раз в день. Так не пойдет, Ли Чжи. Ложись вовремя и питайся нормально, трижды в день. А теперь спи. Мне пора.

— Брат Минчжан, — Ли Чжи снова вернулся к прежнему, доверительному обращению. В полумраке палаты его глаза блестели особенно ярко. — Ты придешь завтра?

— Если ничего не случится.

Ли Чжи приподнялся, шурша одеялом, и опустился на колени прямо на больничной койке. Он робко протянул руку навстречу уходящему Минчжану.

Тот лишь изогнул бровь, не шелохнувшись.

Ли Чжи едва коснулся кончиками пальцев его рукава и тут же отдернул ладонь. Уставившись на легкую вмятину на плотной ткани, он еле слышно спросил:

— Ты ведь настоящий? Я тебя не выдумал?

Чу Минчжан, не привыкший к столь странному ходу мыслей, скрестил руки на груди и коротко усмехнулся:

— А какой еще? По-твоему, я плод твоего воображения?

Ли Чжи, не вставая с колен, совершенно серьезно кивнул:

— Кто знает. Вдруг?

— Глупости не выдумывай, — нахмурился Минчжан и щелкнул выключателем, гася верхний свет. — Спи давай. Завтра приду.

Он повернулся и зашагал к двери. Ли Чжи провожал его взглядом, а в самый последний момент не удержался и слабо сжал ладонь в воздухе, словно пытаясь ухватить уходящий силуэт. Чу Минчжан, будто почувствовав это движение, на пороге обернулся и бросил на него короткий взгляд.

Ли Чжи могло показаться, но в полумраке губы Минчжана дрогнули в едва заметной, мягкой улыбке.

Щелкнул замок. Ли Чжи лег на бок, свернулся калачиком под теплым одеялом и, подложив ладонь под щеку, постепенно провалился в глубокий сон.

«Как хорошо», — успел подумать он на грани сна и яви.

В этот раз все было по-настоящему. Это не бред.

Их общение вернулось в прежнюю колею. Оба они старательно, без слов обходили стороной ту запретную тему.

Словно жаркого поцелуя на ночном балконе никогда и не было.

В больничных стенах Ли Чжи провел около двух недель, и наконец настал долгожданный день выписки. Чу Минчжан заранее уладил все формальности с документами, и они вместе вышли на залитое солнцем крыльцо госпиталя.

— Брат Минчжан, сегодня выходной. Куда мы поедем? — Ли Чжи семенил следом, преданно заглядывая старшему в глаза.

Минчжан опустил на него взгляд:

— А куда тебе хочется?

— Уже полдень, — Ли Чжи мельком глянул на экран телефона. — Я проголодался... Давай где-нибудь пообедаем.

— Чего тебе хочется?

— Сычуаньской кухни! — Вынужденная двухнедельная диета из безвкусных целебных супов и пресных каш довела его до белого каления. Ли Чжи без запинки выпалил название их любимого ресторанчика, но тут же заметил, как недовольно сошлись к переносице брови

Минчжана.

— Не мог потерпеть еще хоть пару дней с острым?.. Ладно, черт с тобой, — вздохнул Минчжан, заметив, как разочарованно опустились уголки губ Ли Чжи. — Поедем. Но после обеда нужно заскочить в школу.

— В школу? — удивился Ли Чжи. — Зачем?

— Я перевез вещи обратно в общежитие. Соберешь свои пожитки и переедешь ко мне, — буднично бросил Минчжан, даже не глядя на него.

Его голос звучал так обыденно, будто он предлагал самую естественную вещь на свете. Не дождавшись ответа от онемевшего Ли Чжи, Минчжан раздраженно скрестил руки на груди:

— Что, не хочешь?

Голова Ли Чжи вмиг опустела, мысли заклинило, точно заржавевшие шестеренки. Он судорожно пытался подобрать слова, как вдруг неподалеку кто-то негромко окликнул его по имени. Обернувшись, Ли Чжи почувствовал, как гора свалилась с плеч, хотя появление этого человека в больничном дворе было полной неожиданностью.

—...Ли Чжи? — Навстречу им шел Дэн Чжоуюань. Прижимая к груди пухлую папку с документами, он поправил очки на переносице. — Какая встреча. Что ты здесь делаешь? Пришел ко мне? — В его голосе промелькнули тревожные нотки.

— Здравствуйте, доктор Дэн... Действительно, совпадение, — Ли Чжи неловко почесал затылок. — Нет, я не к вам. Меня сегодня выписали.

— Выписали? — Дэн Чжоуюань мгновенно заволновался, его голос зазвучал громче. — Что случилось? Ты заболел? Снова какой-то срыв или...

Ли Чжи открыл было рот, но тут Чу Минчжан решительно шагнул вперед, заслоняя его своим широким плечом. Только теперь Дэн Чжоуюань по-настоящему разглядел высокого, статного юношу, стоявшего рядом с его пациентом.

Доктор Дэн слегка растерялся, но вежливо улыбнулся и кивнул:

— Добрый день. Я...

— Это мой лечащий врач! — поспешно перебил его Ли Чжи, опережая любые расспросы. Он бросил на Дэн Чжоуюаня умоляющий, почти панический взгляд.

Поняв намек, психиатр послушно проглотил готовую сорваться с языка фразу и лишь мягко усмехнулся, принимая правила игры.

— Ну, помнишь, я брал освобождение в прошлом семестре? — затараторил Ли Чжи, обращаясь к Минчжану. — Когда сильно слег с гриппом! Вот доктор Дэн меня и лечил.

Чу Минчжан прищурился. Несколько секунд он молча разглядывал полыхающего от смущения Ли Чжи, а затем перевел тяжелый, оценивающий взгляд на стоявшего перед ними мужчину.

Дэн Чжоуюань был заметно старше, и по правилам приличия юноше следовало проявить уважение. Но Чу Минчжану не было дела до этикета. Он застыл на месте с высокомерно приподнятым подбородком, смерив доктора ледяным, пренебрежительным взглядом.

— Оно и видно, — Минчжан демонстративно поправил манжеты рубашки и коротко, издевательски фыркнул. — Обычный сезонный грипп, а возились с ним целую вечность.

Улыбка на лице Дэн Чжоуюаня на мгновение застыла. Ли Чжи почувствовал, как у него начинает раскалываться голова от напряжения. За что ему все это? Надо же было столкнуться с доктором Дэном именно сегодня, прямо у ворот больницы!

Желая во что бы то ни стало увести Минчжана подальше, Ли Чжи робко потянул его за край куртки.

— Какая разница, сколько времени ушло... Главное ведь, что теперь я совершенно здоров. Брат Минчжан, пойдем скорей, я правда умираю от голода...

Услышав, как Ли Чжи назвал юношу «братом Минчжаном», Дэн Чжоуюань едва заметно вскинул брови. В эту секунду все разрозненные кусочки головоломки, о которых ему твердил на сеансах запутавшийся пациент, наконец сошлись в единую картину. Он с легкой, понимающей усмешкой взглянул на высокомерного Чу Минчжана, а затем вновь перевел мягкий взор на Ли Чжи.

— Действительно, обеденное время, — ровным, благожелательным тоном произнес доктор. — Не буду вас задерживать, у меня тоже дела. Рад был повидаться. Хорошего дня вам обоим.

Ли Чжи даже кивнуть толком не решился, боясь выдать себя хоть единым жестом перед подозрительным Минчжаном. Он стоял, уставившись в землю, пока шаги доктора Дэна окончательно не стихли вдаль. Ли Чжи не смел поднять головы, пока пальцы Чу Минчжана властно не перехватили его подбородок, заставляя посмотреть вверх.

— И кто он тебе на самом деле? — не терпящим возражений тоном спросил Минчжан.

— Да просто терапевт, у которого я лежал на отделении... — Ли Чжи вымученно,

неестественно рассмеялся. — Я же только что все объяснил.

Минчжан скептически прищурился, уголок его рта пополз вверх:

— Слишком молод для хорошего врача.

— Вот именно! Потому и возился так долго, опыта-то маловато, — быстро поддакнул Ли Чжи, стараясь замять тему. — Брат Минчжан, ну пойдем уже кушать. У меня в животе от голода урчит. Если мы придем без брони, нам вообще столик найдут? Придется в очереди стоять?

— Если ты хочешь туда пойти, свободный стол найдется всегда, — небрежно бросил Минчжан.

Он избавил его от новых расспросов, и Ли Чжи наконец смог незаметно перевести дух. На самом деле в визитах к психотерапевту не было ничего постыдного, и Минчжан рано или поздно мог об этом узнать. Но какая-то упрямая, необъяснимая сила внутри заставляла Ли Чжи тщательно хранить эту тайну.

Он панически боялся, что Минчжан узнает, сколько боли и душевных терзаний тот ему принес. Ли Чжи хотелось просто быть рядом — говорить с ним мягким, спокойным голосом, дарить ему легкие, безмятежные улыбки. Ему не нужна была жалость. Он хотел, чтобы Минчжан видел в нем обычного, совершенно здорового человека. Самого заурядного.

Откуда в нем бралось это странное, иррациональное желание?

Ответ лежал на поверхности: где-то глубоко в душе Ли Чжи все еще лелеял призрачную, несбыточную надежду. Безумную фантазию, которая отказывалась угасать.

Стать им. Жаждаť его. Владеть им.

Это давно переросло в одержимость.

<http://bllate.org/book/20441/2213843>